

Обращение к читателям

Уважаемые коллеги!

После короткого, хотя и досадного перерыва, вызванного коммерческими и политическими обстоятельствами, мы возобновляем издание общественного теоретического журнала «Свободная Мысль».

Он начал выходить под названием «Большевик» в апреле 1924 года, вскоре после смерти В. И. Ленина, а в 1952 году, еще при жизни И. В. Сталина, после переименования ВКП(б) в КПСС стал именоваться «Коммунист» — и все 67 лет, пока нашему государству нужна была общественная теория, оставался главным теоретическим журналом страны. Нынешнее название журнал получил в 1991 году после ГКЧП, — и оно, 21 год назад балансировавшее на грани выхолощенной тавтологии, сегодня звучит до крамольности актуально.

Мой отец выписывал и тщательно изучал журнал «Коммунист», и я во время учебы в МГУ постоянно штудировал его среди других общественно-политических и экономических изданий. Так получилось, что первая моя статья в нем была опубликована сразу после смены названия — в первом номере, вышедшем под шапкой «Свободной Мысли».

Мне никогда не забыть тщательнейшую, кропотливую редактуру, поставившую ссылки на первоисточники во фразах, которые я искренне считал народными поговорками.

Этот журнал — нечто большее, чем мы все, нечто большее, чем даже наша общая память и история; это одна из ниточек, соединяющих нас с прошлым нашей великой страны и нашего великого народа в единую цивилизацию.

Не мы создавали его, и не нам позволять его закрывать — тем более в момент возвращения категорической необходимости нового теоретического осмысления общественного развития.

На всем протяжении своей истории человечество преобразовывало окружающий мир. На рубеже 1980-х и 1990-х годов произошел перелом, сравнимый с началом осмысленного труда: технологический прогресс сделал наиболее рентабельным из доступных видов деятельности — а значит, и наиболее массовым занятием — формирование человеческого сознания. Привыкшие изменять окружающий мир, мы уже довольно давно все в большей мере занимаемся не им, а всего лишь трансформацией своего восприятия, — и вот уже более двух десятилетий умудряемся не замечать этой невероятной по своим масштабам и глубине революции!

На ее фоне разворачивается менее масштабная — но лишь по сравнению с ней — смена технологической и социальной парадигмы. Все общественные отношения современного человечества приспособлены к индустриальным технологиям, и переход к технологиям постиндустриальным, на данном этапе — информационным, ведет к кардинальному изменению общественных отношений на всех без исключения уровнях — от семьи до глобальной конкуренции.

Нерешенность этих вопросов, непроработанность связанных с ними проблем зияет в общественном и научном сознании позорными провалами, грозящими исторической слепотой и дезорганизацией далеко не только одному нашему обществу.

Но нам, кроме всего этого, предстоит еще один качественный переход — возвращение субъектности, восстановление исторической воли, обретение общей цели. Этот переход предстоит совершать не только в условиях собственно российского системного кризиса, но и беспрецедентной неопределенности, а то и хаотизации всего мирового развития.

Эта перспектива не просто тревожна: она ставит перед общественными науками колоссальные по своей сложности задачи, которые пугают еще сильнее на фоне глубокого догматического и схоластического упадка, в котором пребывает основная часть этих наук.

Чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым современным виражом исторического развития человечества, общественные науки должны стать иными — не только по своей структуре, не только по предметам изучения, не только по используемым методам.

Они должны соответствовать потребностям нового состояния самого человеческого сознания, кардинально изменившегося со времен Ренессанса, создавшего современные науки, и завтрашней, кардинально новой структуре организации общественной жизни, ибо классическое государство, созданное Вестфальским миром, уходит в прошлое вслед за классическим мышлением.

Мы не знаем, куда заведет нас эта дорога, но мы пойдем по ней, насколько хватит сил и ума, сохраняя на этом пути все историческое наследие нашей и мировой цивилизации, доступное нашему пониманию и представлению.

И мы рассчитываем на вашу помощь, уважаемые читатели. Ибо журнал «Свободная Мысль» стал живым организмом, редакция, авторы и читатели которого слиты в неразрывное целое.

Глядя на свою работу сегодня, в начале ее нового этапа, мы видим больше вопросов, чем ответов.

Но что мы видим совершенно ясно — так это необходимость опоры на молодежь. В России в области общественных наук выросло новое, самостоятельное поколение молодых ученых и аналитиков. Его голос еще слаб и неуверен; ему слишком часто приходится применяться к отжившим догмам и устаревшим представлениям, навязываемым стране почивающими на лаврах администраторами от познания.

Редакция «Свободной Мысли» — журнала, который на всем протяжении своей истории, даже в самые не приспособленные для этого времена, давал возможность настоять на своей правоте самым разным молодым исследователям, — считает своим прямым долгом восстановить эту свою функцию в полном объеме.

Мы знаем, что, несмотря на все старания, нас ждут великие потрясения, в которых нам предстоит созидать заново не только свою страну, но и весь мир, все человечество. И на пороге этих потрясений мы должны вооружить свой народ ясным пониманием того, что происходит и что надо делать.

Мы приглашаем вас к совместной работе.

Мы вместе познаем истину, — и она сделает нас не только свободными.

В заключение я выражаю глубочайшую благодарность своему предшественнику на посту главного редактора «Свободной Мысли» В. Л. Иноземцеву, всеми силами поддерживавшему журнал в самые трудные моменты его новейшей истории, а в последние годы обеспечивавшему само его издание.

*Михаил Делягин, доктор экономических наук,
главный редактор журнала «Свободная Мысль»,
директор Института проблем глобализации*